

**Поэзия
Серебряного
века**

К стихотворению А. Белого «Солнце»

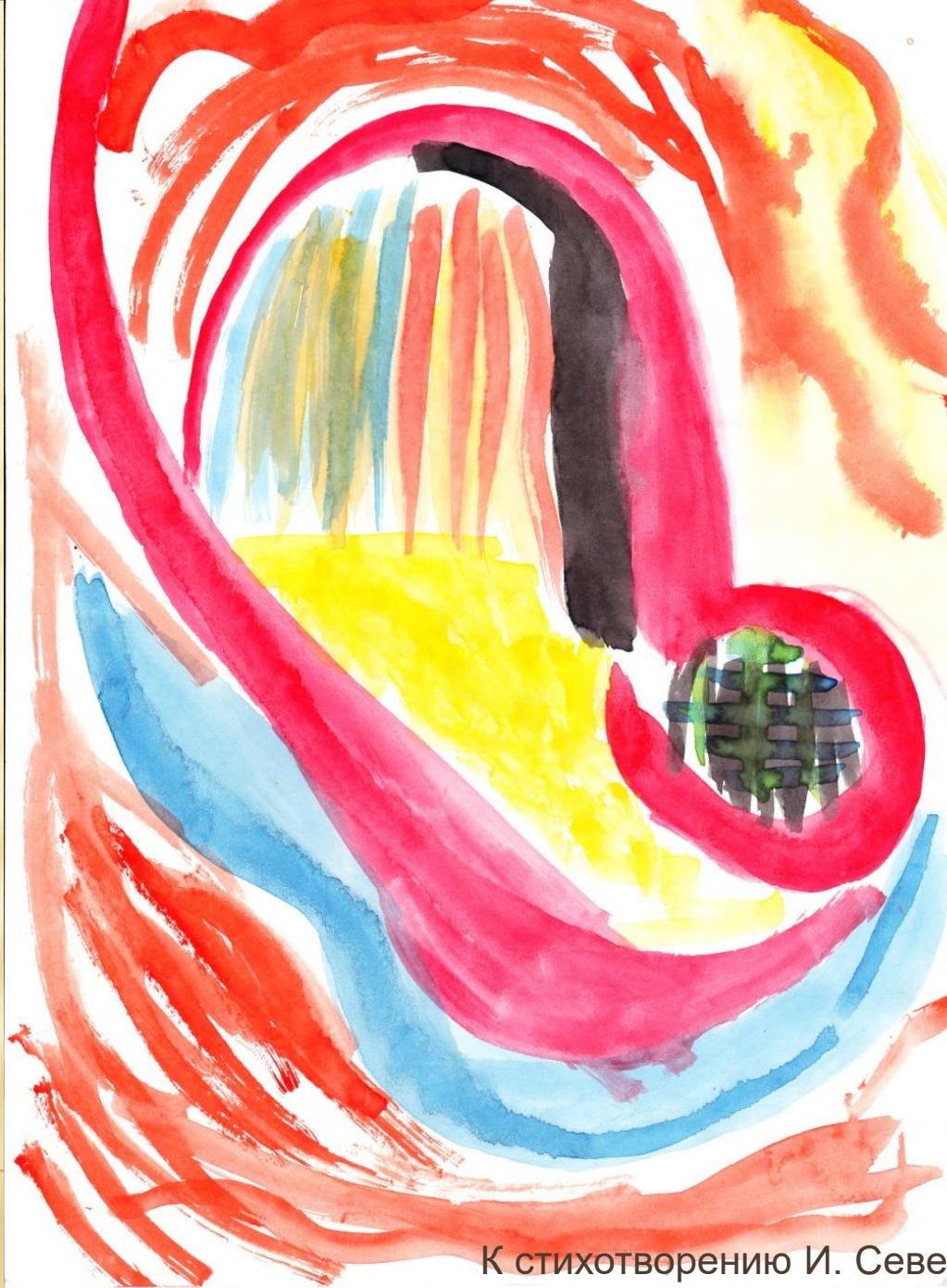
Андрей Белый Солнце

Солнцем сердце зажжено.
Солнце – к вечному стремительность.
Солнце – вечное окно
В золотую ослепительность.

Роза в золоте кудрей.
Роза нежно колыхается.
В розах золото лучей
Красным жаром разливается.

В сердце бедном много зла
Сожжено и перемолото.
Наши души – зеркала,
Отражающие золото.

К стихотворению И. Северянина
«Увертюра»

Игорь Северянин

Увертюра

Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!
Удивительно вкусно, искристо и остро!
Весь я в чем-то норвежском! Весь я в чем-то испанском!
Вдохновляюсь порывно! И берусь за перо!
Стрекот аэропланов! Беги автомобилей!
Ветропросвист экспрессов! Крылолет буеров!
Кто-то здесь зацелован! Там кого-то побили!
Ананасы в шампанском -- это пульс вечеров!
В группе девушек нервных, в остром обществе дамском
Я трагедию жизни претворю в грезофарс...
Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!
Из Москвы -- в Нагасаки! Из Нью-Йорка-- на Марс!

К стихотворению Н. Гумилёва «Капитаны»

Николай Гумилёв Капитаны

На полярных морях и на южных, По
изгибам зеленых зыбей,
Меж базальтовых скал и жемчужных
Шелестят паруса кораблей.

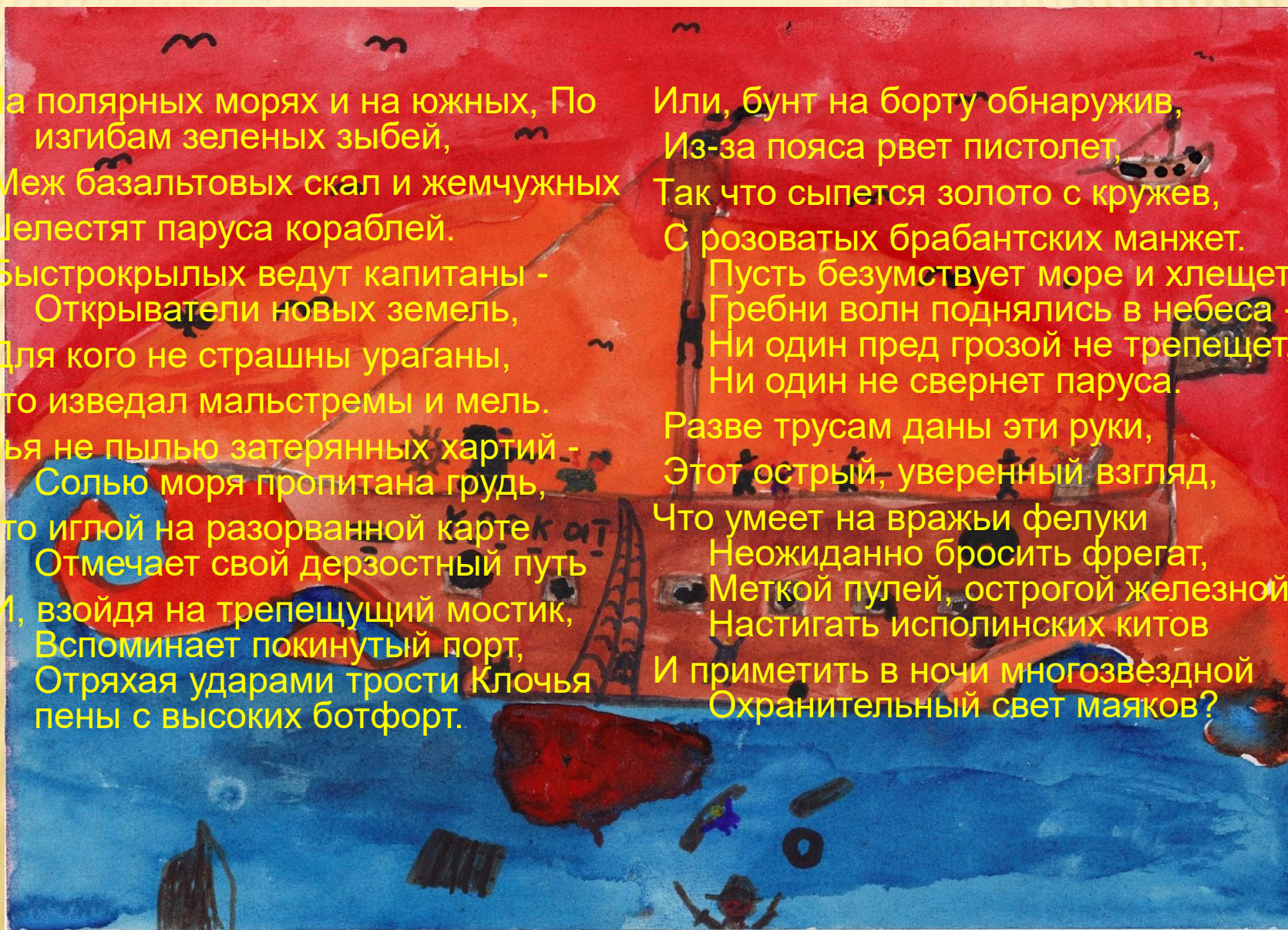
Быстрокрылых ведут капитаны -
Открыватели новых земель,
Для кого не страшны ураганы,
Кто изведал мальстремы и мель.

Чья не пылью затерянных хартий -
Солью моря пропитана грудь,
Кто иглой на разорванной карте
Отмечает свой дерзостный путь

И, взойдя на трепещущий мостик,
Вспоминает покинутый порт,
Отряхая ударами трости Ключья
пены с высоких ботфорт.

Или, бунт на борту обнаружив,
Из-за пояса рвет пистолет,
Так что сыпется золото с кружев,
С розоватых брабантских манжет.
Пусть безумствует море и хлещет,
Гребни волн поднялись в небеса -
Ни один пред грозой не трепещет,
Ни один не свернет паруса.

Разве трусам даны эти руки,
Этот острый, уверенный взгляд,
Что умеет на вражьи фелуки
Неожиданно бросить фрегат,
Меткой пулей, острой железной
Настигать исполинских китов
И приметить в ночи многозвездной
Охранительный свет маяков?

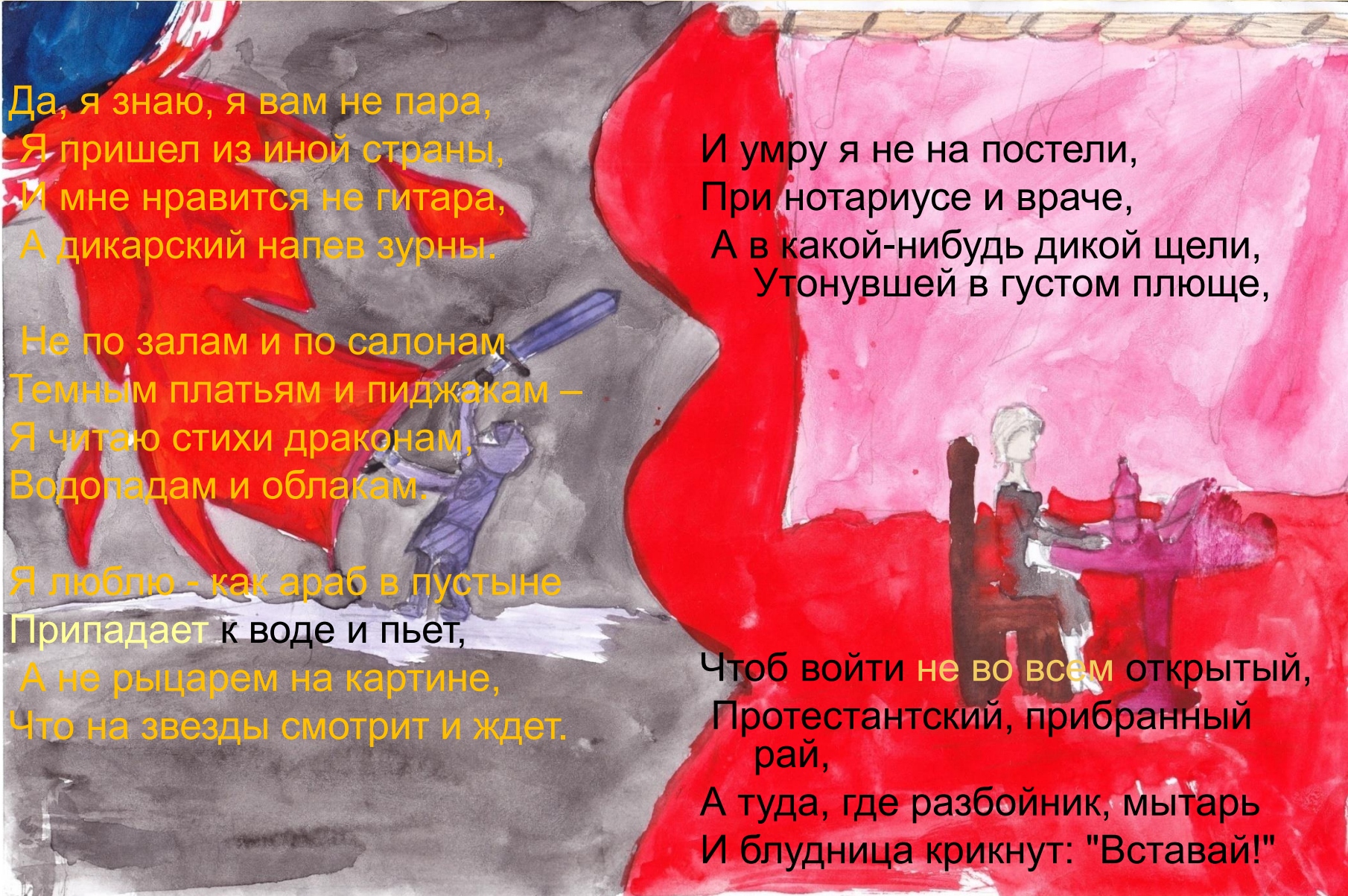

К стихотворению Н. Гумилёва «Я и Вы»

Николай Гумилёв

Я и Вы

Да, я знаю, я вам не пара,
Я пришел из иной страны,
И мне нравится не гитара,
А дикарский напев зурны.

Не по залам и по салонам
Темным платьям и пиджакам —
Я читаю стихи драконам,
Водопадам и облакам.

Я люблю - как араб в пустыне
Припадает к воде и пьет,
А не рыцарем на картине,
Что на звезды смотрит и ждет.

И умру я не на постели,
При нотариусе и враче,
А в какой-нибудь дикой щели,
Утонувшей в густом плюще,

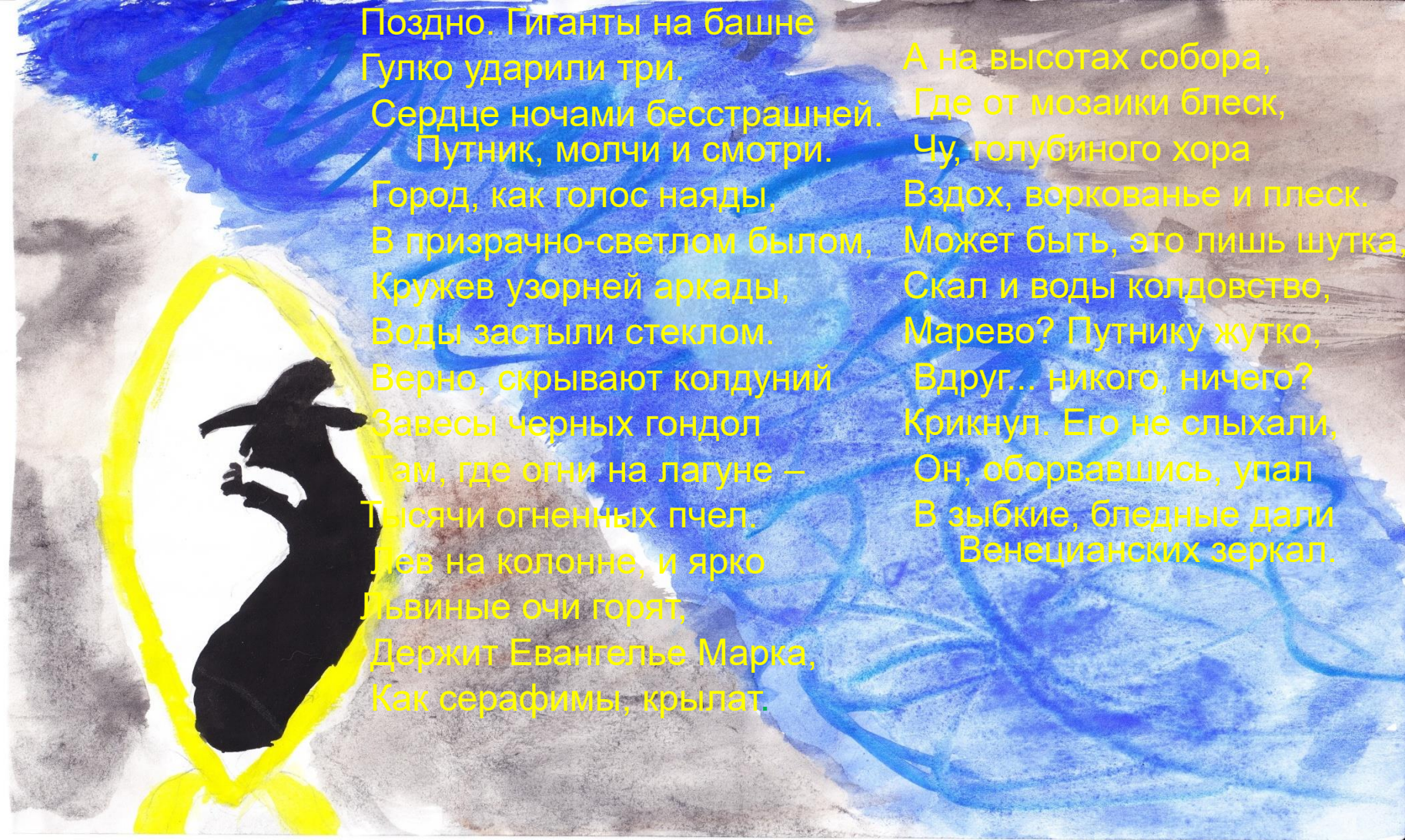
Чтоб войти не во всем открытый,
Протестантский, прибранный
рай,
А туда, где разбойник, мытарь
И блудница крикнут: "Вставай!"

К стихотворению Н. Гумилёва
«Венеция»

Николай Гумилёв

Венеция

Поздно. Гиганты на башне
Гулко ударили три.
Сердце ночами бесстрашной.
Путник, молчи и смотри.
Город, как голос наяды,
В призрачно-светлом былом,
Кружев узорней аркады,
Воды застыли стеклом.
Верно, скрывают колдуний
Завесы черных гондол
Там, где огни на лагуне –
Тысячи огненных пчел.
Лев на колонне, и ярко
Львиные очи горят,
Держит Евангелье Марка,
Как серафимы, крылат.

А на высотах собора,
Где от мозаики блеск,
Чу, голубинового хора
Вздых, воркованье и плеск.
Может быть, это лишь шутка,
Скал и воды колдовство,
Марево? Путнику жутко,
Вдруг... никого, ничего?
Крикнул. Его не слышали,
Он, оборвавшись, упал
В зыбкие, бледные дали
Венецианских зеркал.

**Николай Гумилёв
«Жираф»**

Николай Гумилёв «Жираф»

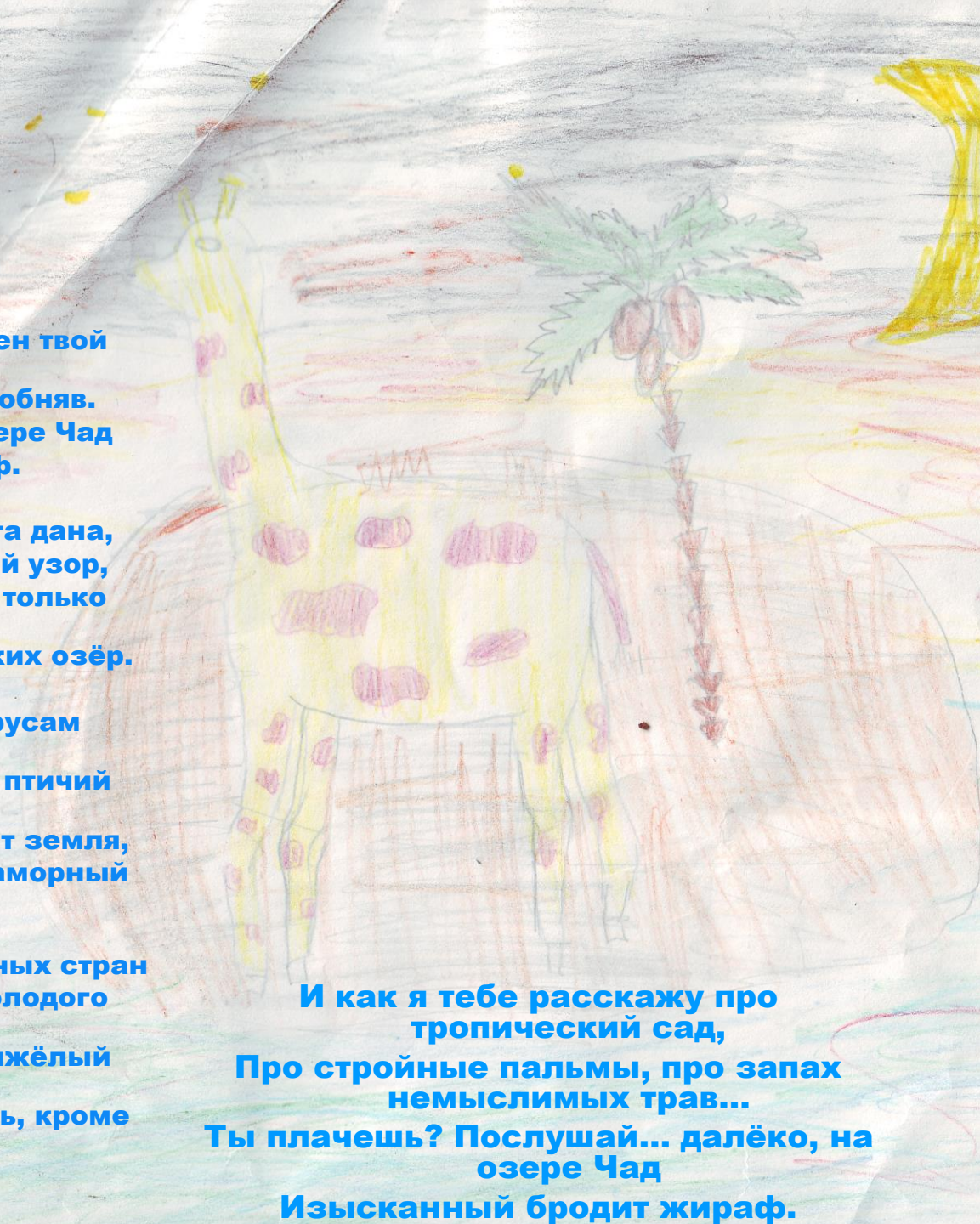
Сегодня, я вижу, особенно грустен твой
взгляд,
И руки особенно тонки, колени обняв.
Послушай: далёко, далёко на озере Чад
Изысканный бродит жираф.

Ему грациозная стройность и нега дана,
И шкуру его украшает волшебный узор,
С которым равняться осмелится только
луна,
Дробясь и качаясь на влаге широких озёр.

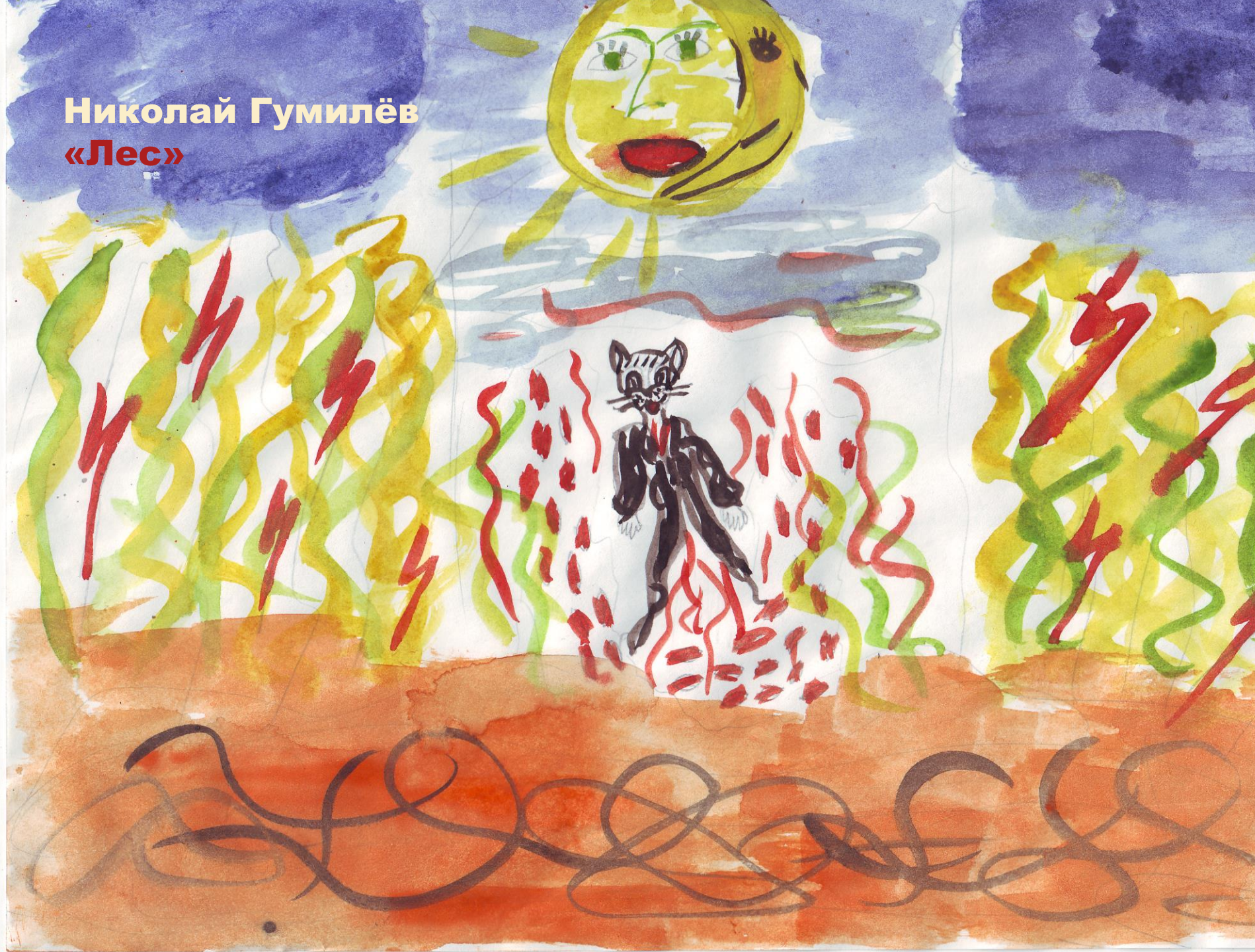
Вдали он подобен цветным парусам
корабля,
И бег его плавен, как радостный птичий
полёт.
Я знаю, что много чудесного видит земля,
Когда на закате он прячется в мраморный
грот.

Я знаю весёлые сказки таинственных стран
Про чёрную деву, про страсть молодого
вождя...
Но ты слишком долго выдыхала тяжёлый
туман,
Ты верить не хочешь во что-нибудь, кроме
дождя.

И как я тебе расскажу про
тропический сад,
Про стройные пальмы, про запах
немыслимых трав...
Ты плачешь? Послушай... далёко, на
озере Чад
Изысканный бродит жираф.

Николай Гумилёв
«Лес»

Николай Гумилёв «Лес»

В том лесу белесоватые стволы
Выступали неожиданно из мглы.
Из земли за корнем корень выходил,
Точно руки обитателей могил.
Под покровом ярко-огненной листвы
Великаны жили, карлики и львы.
Никогда сюда судьба не завела
Пэра Франции иль Круглого стола.
И разбойник не гнезвился здесь в кустах,
И пещерки не выкапывал монах.
Только раз отсюда в вечер грозовой
Вышла женщина с кошачьей головой,
Но в короне из литого серебра.
И вздыхала, и стонала до утра.

И скончалась тихой смертью на заре,
Перед тем, как дал причастье ей кюре.

Это было, это было в те года,
От которых не осталось и следа.
Это было, это было в той стране,
О которой не загрезишь и во сне.

Я придумал это, глядя на твои
Косы – кольца огневеющей змеи.

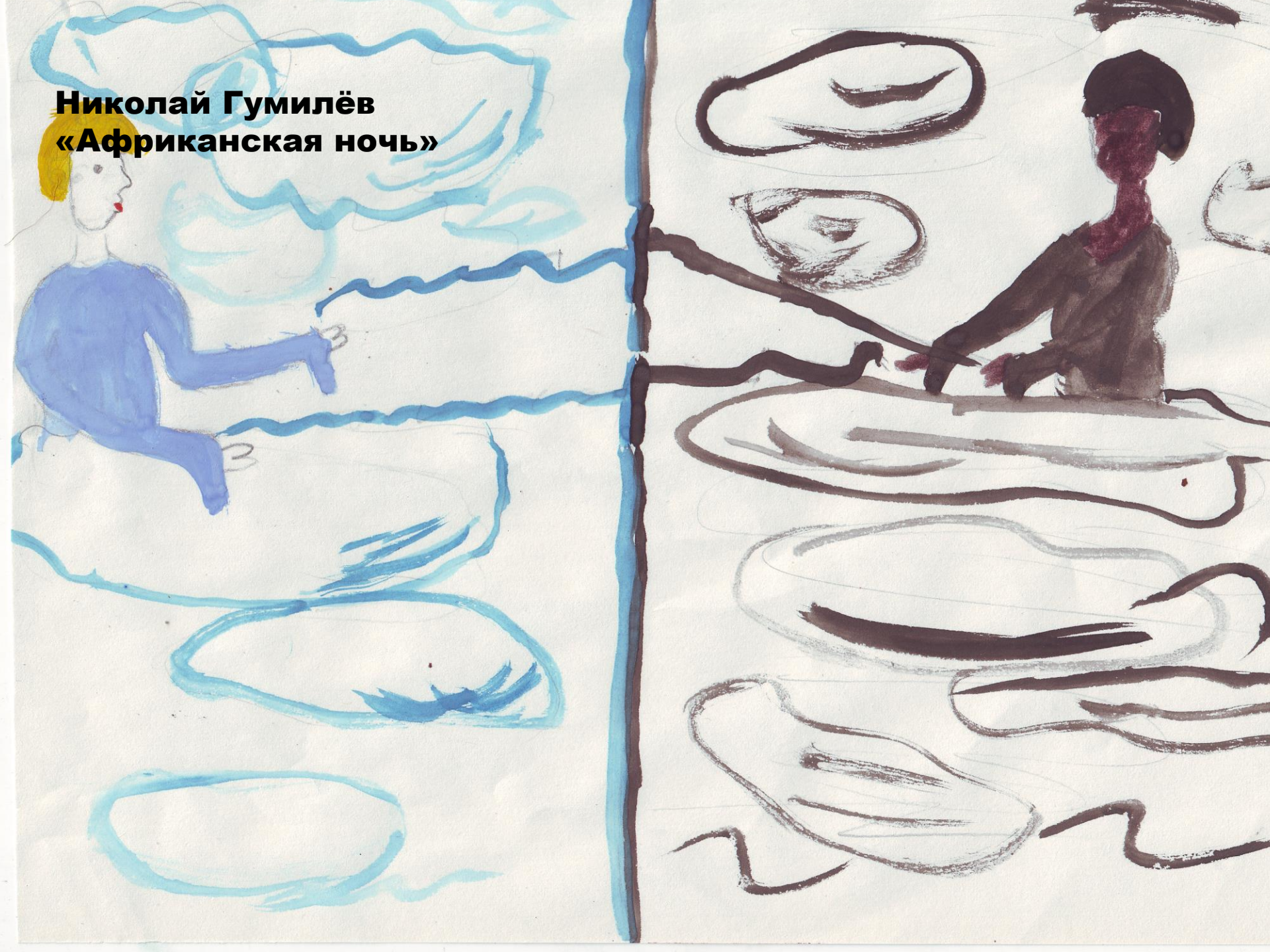
На твои зеленоватые глаза,
Как персидская больная бирюза.

Может быть, тот лес – душа твоя?
Может быть, тот лес – любовь моя?

Или, может быть, когда умрём,
Мы в тот лес отправимся вдвоём?

**Николай Гумилёв
«Африканская ночь»**

Николай Гумилёв
«Африканская ночь»

Полночь сошла, непроглядная темень,
Только река от луны блестит,
А за рекой неизвестное племя,
Зажигая костры, шумит.

Завтра мы встретимся и узнаем,
Кому быть властителем этих мест.
Им помогает чёрный камень,
Нам – золотой нательный крест.

Вновь обхожу бугры и ямы,
Здесь будут вещи, мулы будут тут.
В этой унылой стране Сидамо
Даже деревья не растут.

Весело думать: если мы одолеем –
Многих уже одолели мы,
Снова дорога жёлтым змеем
Будет вести с холма на холмы.

Если же завтра волны Уэби
В рёв свой возьмут мой предсмертный
вздох,
Мёртвый увижу, как в бледном небе
С огненным чёрный борется бог.

К стихотворению Ф. Сологуба «Звезда Маир»

Фёдор Сологуб Звезда Маир

На Ойле далёкой и прекрасной
Вся любовь и вся душа моя.
На Ойле далёкой и прекрасной
Песней сладкогласной и согласной
Славит всё блаженство бытия.

Там, в сияньи ясного Маира,
Всё цветёт, всё радостно поёт.
Там, в сияньи ясного Маира,
В колыханьи светлого эфира,
Мир иной таинственно живёт.

Тихий берег синего Лигоя
Весь в цветах нездешней красоты.
Тихий берег синего Лигоя –
Вечный мир блаженства и покоя,
Вечный мир свершившейся мечты.

Сергей Есенин
Весенний вечер

Сергей Есенин
Весенний вечер

Тихо струится река серебристая
В царстве вечернем зелёной весны.
Солнце садится за горы лесистые.
Рог золотой выплывает луны.

Запад подёрнулся лентой розовой,
Пахарь вернулся в избушку с полей,
И за дорогою в чаще берёзовой
Песню любви затянул соловей.

Слушает ласково песни глубокие
С запада розовой лентой заря.
С нежностью смотрит на звёзды далёкие
И улыбается небу земля.

Мирра Лохвицкая Мой замок

Мой светлый замок так велик,
Так недоступен и высок,
Что скоро листья повилик
Совсем заткут его порог.

И своды гулкие паук
Затянет в дым своих тенёт,
Где чуждых дней залётный звук
Ответной рифмы не найдёт.

Там шум фонтанов мне поёт,
Как хорошо в полдневный зной,
Взметая холод вольных вод,
Дробиться радугой цветной.

Моя свобода широка,
Мой сон медлителен и тих,
И золотые облака,
Скользя, плывут у ног моих.

Авторы проекта: Честных Софья, Неверова Елена, Володин Дмитрий,
Макаревич Алексей, Веремеев Максим, Паклина Екатерина, Петунина Алина, Дружина
Мария, Бухтуев Евгений

Николай Гумилёв

«Я и вы»

**Да, я знаю, я вам не пара,
Я пришёл из иной страны,
И мне нравится не гитара,
А дикарский напев зурны.**

**Не по залам и по салонам
Тёмным платьям и пиджакам –
Я читаю стихи драконам,
Водопадам и облакам.**

**Я люблю – как араб в пустыне
Припадает к воде и пьёт,
А не рыцарем на картине,
Что на звёзды смотрит и ждёт.**

**И умру я не на постели,
При нотариусе и враче,
А в какой-нибудь дикой
щели,
Утонувшей в густом плюще.**

**Чтоб войти не во всем
открытый,
Протестантский,
прибранный рай,
А туда, где разбойник,
мытарь
И блудница крикнут:
«Вставай!»**

Мирра Лохвицкая
«Мой замок»

Мой светлый замок так велик,
Так недоступен и высок,
Что скоро листья повилик
Совсем заткут его порог.

И своды гулкие паук
Затянет в дым своих тенёт,
Где чуждых дней залётный звук
Ответной рифмы не найдёт.

Там шум фонтанов мне поёт,
Как хорошо в полдневный зной,
Взметая холод вольных вод,
Дробиться радугой цветной.

Мой замок высится в такой недостижимой
вышине,
Что крики воронов тоской
Не отравляли песен мне.

Моя свобода широка,
Мой сон медлителен и тих,
И золотые облака,
Скользя, плывут у ног моих.

Константин Бальмонт

Не кляните, мудрые! Что вам до меня?
Я ведь только облачко, полное огня.
Я ведь только облачко, видите – плыву
И зову мечтателей. Вас я не зову!

я не знаю мудрости, годной для жизни,
Только мимолётности я влагаю в стих.
В каждой мимолётности вижу я миры,
Полные загадочной, радужной игры.